

Просто он работает волшебником

УВЛЕЧЕНИЯ

Волшебные дела – вообще-то профессиональная обязанность инженера-изобретателя Юрия Кузнецова. Например, кто из нас в детстве не мечтал отыскать клад под землей? Разумеется, копать наугад в огороде – ни пиастров Флинта, ни бабушкиной кубышки не найдешь. Другое дело – вооружиться волшебной палочкой, которая сама подсказывает, где клад зарыт. Такие волшебные палочки – очень чувствительные приборы – выпускает фирма, которую Юрий Николаевич создал. И вот уже больше десяти лет этот маг и чародей вооружает своими приспособлениями всех, кому нужно отыскать глубоко под землей разные нужные вещи, которые для специалистов важнее «сундуков мертвеца»: электрические кабели, водопроводы, всякие трубы и конструкции, а также те места, где их порвало. А в свободное от этой чудесной деятельности время пишет волшебные сказки.

Ему – питомцу Горьковского радиотехнического института, совершенствовавшему свои знания еще и в знаменитом Арзамасе-16 под руководством корифеев отечественной ядерной физики, из всех книг больше по нраву умная фантастика. И собственные первые литературные опыты, если не считать юношеских стихов и заметок в стенгазеты, инженер, предприниматель и писатель Кузнецов начал в жанре фэнтези. Трилогия для Гинейджеров в трех томиках и нарядных обложках трех цветов радуги – «Изумрудный дождь», «Пленники кораллового рифа» и «Возвращение Арахны» – уже знакома ребятам в России, странах СНГ и в Германии. Почти готова к печати новая книга – сказка, связанная с древней историей Ярославского края, которую он намерен опубликовать к тысячелетию города.

Как большинство писателей-сказочников, Юрия Николаевича к этому трудному жанру подвигло рождение дочки. А в годы ее детства одной из популярнейших книжек у ребят была сказка Александра Волкова «Волшебник Изумрудного города» об удивительных приключениях девочки Элли в Волшебной стране, где она нашла верных друзей: соломенное чучело Страшила, Железного дровосека, смелого Льва и песика Тотоску.

– Сам я с книгами Волкова познакомился в раннем детстве, когда жил с родителями в деревне, в Тутаевском районе, – рассказывает Юрий Кузнецов. – «Пионерская правда», которую мы выписывали, печатала с продолжениями его сказки из серии «Волшебник Изумрудного города». Когда дочка немножко подросла, я начал везде эти книги искать и покупать том за томом. Но вот прочитала она шестой том «Тайна заброшенного замка», а продолжения нет. Мы с дочкой сами стали придумывать, что будет с героями дальше. Сначала это была игра. А потом я подумал, что неплохо бы наши версии продолжения приключений Элли и ее друзей запечатлеть на бумаге. Однажды в дальней командировке, ожидая в аэропорту рейса в течение почти суток, начал от нечего делать на обратной стороне телеграфных бланков набрасывать главу

первой повести. Почитал дочке, ей понравилось.

– Я стал искать Волкова. Во-первых, чтобы узнать его мнение о моих литературных опытах, во-вторых, чтобы получить разрешение использовать имена его героев для описания их новых приключений. В литературных кругах у меня знакомых не было, и пришлось начать поиск издалека. В Ярославском отделении Союза писателей дали телефон Московского отделения. Там я узнал, что Александр Мелентьевич умер еще в 1977 году, но здравствует второй автор популярного у детей сериала – художник Леонид Владимирович. В Союзе художников мне дали его телефон, и мы встретились. Леонид Викторович познакомился с рукописью и горячо поддержал идею продолжить серию книг о приключениях Элли, которая в моей книге уже выросла сама и вырастила мальчика Крису – главного героя дальнейшего повествования. «Мне с 77-го года пишу дети, – сказал Владимирович, – и просят продолжить понравившуюся им сказку, так что принимайтесь, надо пытаться печатать, а я помогу». Ему в то время было 75 лет. И он посоветовал познакомиться с художницей из Вологды Ольгой Бороздинской, которая иллюстрирует сказки примерно в том же стиле, в каком пишет сам Владимирович.

В конце девяностых, когда первая книга из двух сказок была уже написана, издать ее Кузнецову не удалось. В государственных книжных издательствах планы выпуска литературы были расписаны на много лет вперед. Но в 1991 году появилась масса небольших частных изданий, а бумага была еще сравнительно дешевой. Кузнецов познакомился с директором ярославского книжного издательства «Нюанс» Михаилом Китайнером, и тот охотно взялся за издание сказки. Первый тираж был по нынешним временам громадный – 125 тысяч экземпляров и весь разошелся моментально. Но книга, по мнению автора и участников обсуждений в детских и юношеских библиотеках Ярославля, грешила техницизмом, что для инженера простительно, а для детского писателя не очень.

Приняв к сведению отзывы, Юрий Николаевич подготовил

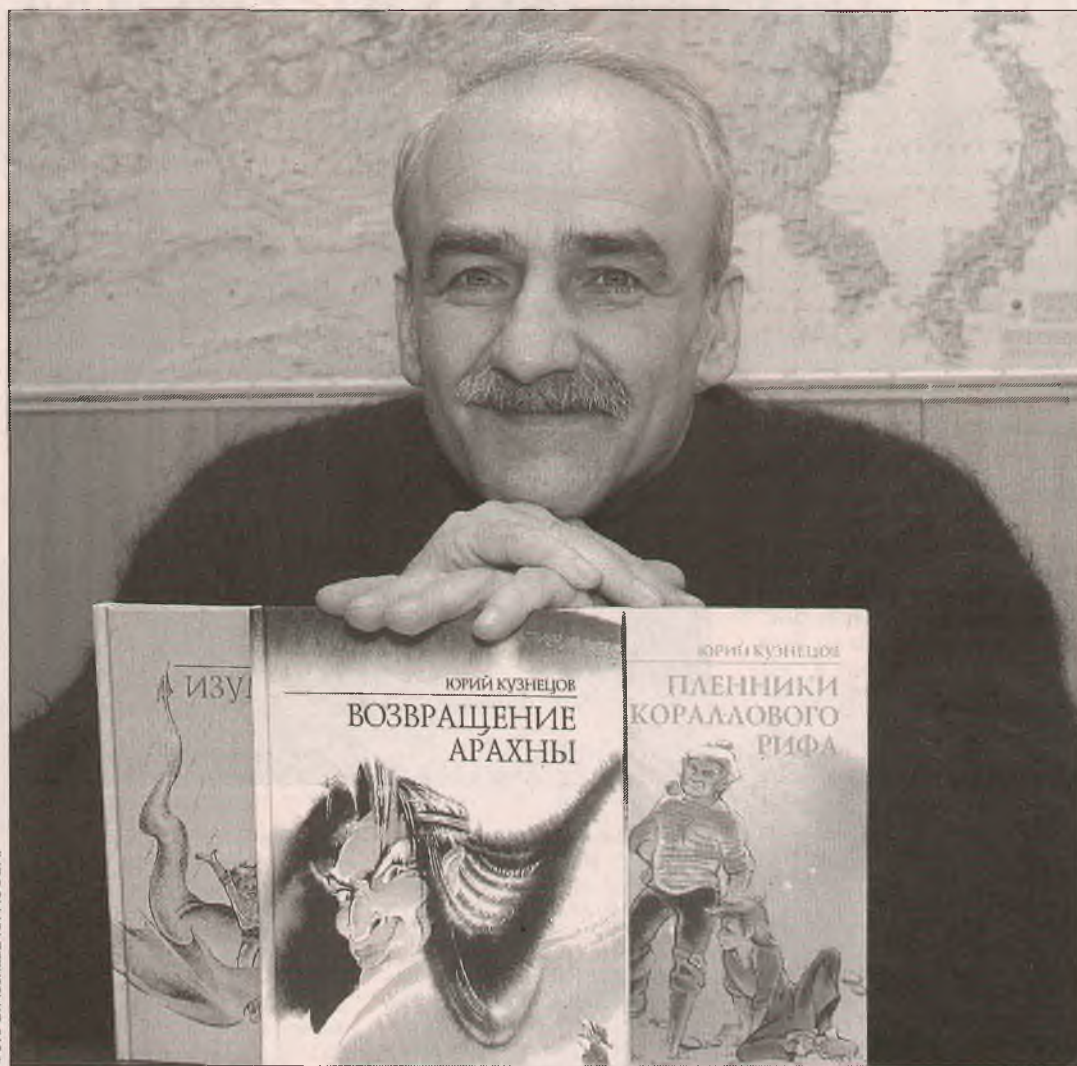

Фото Вячеслава Юрасова.

второе, исправленное издание, и через два года «Изумрудный дождь» был переиздан в том же «Нюансе». Книга опять разошлась быстро. Успех был такой, что в Германии, где сказки Волкова были хорошо известны, издательство г. Лемана «Лайф» захотело выпустить «Изумрудный дождь» на немецком языке, завершив сказкой Кузнецова «Der Smaragengegen» юбилейное издание серии книг Александра Волкова. Иллюстрировал его сам Леонид Владимирович, поскольку с ним Леман делал все предыдущие издания сказок Волкова. Получилось так, что и следующие книги – «Пленники кораллового рифа», «Возвращение Арахны» – вышли сначала в Германии, и только в 2001 году полный трехтомник был издан ОАО «Ярославский полиграфкомбинат» на русском языке.

– Хотя мои сказки – продолжение серии книг Александра Волкова, я сориентировался на ребят постарше. У меня не просто чудеса с говорящими животными и летающими драконами. Я стараюсь заинтересовать ребят фантастикой, близкой к научной. Нравится сочинять сказки, в основе которых подлинные научные гипотезы, преподнесенные на понятном детям языке приключений.

Уже во второй части «Изумрудного дождя» мальчик Костя попадает в ситуацию, позволяющую на себе ощутить, что такое «свернутое пространство», «нуль-транспортировка» – пе-

ремещение из одного измерения в другое с помощью электромагнитных волн. Писатель очень доступно, сложив вдвое тетрадный листок с рисунком планет, объясняет достаточно трудную даже для взрослых гипотезу существования параллельных миров, в которых действуют его персонажи.

Пишет книги Кузнецов в основном по ночам.

– Я – сова, – признается писатель. – Уснуть все равно долго не могу. А утром, хочешь – не хочешь, надо идти на работу. Отвечаешь не только за себя, за весь коллектив. Поэтому постоянный недосып, пол-литровая кружка кофе по утрам. Нет пока и возможности целиком посвятить себя писательскому труду.

– Детская литература, к сожалению, распространяется с трудом, – сетует он, – а полиграфические затраты громадные, поэтому сказки не берутся печатать. Если издать большой тираж, то он будет долго расхотиться, и деньги издатель вернет не скоро, а маленький тираж разойдется быстро, но прибыль мала. В то же время книги для детей, особенно маленьких, должны быть не только интересными, но и красивыми, в крепких, прошитых переплетах, на качественной бумаге, с яркими иллюстрациями. Если они будут для ребенка любимой игрушкой, тогда появится и тяга к чтению. Ведь приходится конкурировать с более доступными для детей

Юрий Кузнецов и его книги.

«видеками». Но сказка в кино – это более пассивное, отстраненное восприятие добра и зла. Она так не будит фантазию, не развивает творческие способности, как хорошая, добрая книга. А сейчас с детскими книгами беда. Надо что-то делать, как-то поощрять издание детской литературы.

Ждет своих спонсоров и издателей очередная сказка, рукопись которой почти завершена Юрием Кузнецовым. Книга «Два кольца, медвежья лапа» будто в машине времени перенесет юных читателей на две тысячи лет назад в стойбище мерян – охотников и рыболовов, бывшее на месте нынешнего Ярославля. Именно здесь, по гипотезе Юрия Николаевича, и находился центр упоминаемой в скандинавских сагах легендарной угро-финской страны Биармии. Так она называлась по поведению местного племени культуры медведя – бьерна. Чтобы проверить свою догадку, Кузнецов специально ездил в Петрозаводск, в Карельский филиал Российской академии наук, где его предположения ученые сочли вполне логичными. Ведь и легенда об основании Ярославля подтверждает приверженность жителей Верхней Волги в дохристианскую эпоху к культуре медведя.

– Если моя затея удастся, – высказал надежду Кузнецов, – такая книга была бы хорошим подарком ребятишкам к тысячелетию Ярославля.

Андрей СОЛЕНИКОВ.